

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА *

Йозеф Мацек

III съезд чехословацких историков собрался в обстановке, когда страны социалистического лагеря наглядно демонстрируют перед всем миром великие преимущества социализма. Человечество на практике убеждается, что мир и счастье неразрывно связаны с социализмом и коммунизмом. Анализ успехов социалистических стран, данный XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза, осветил замечательные перспективы социалистического лагеря, широкий путь перехода от социализма к коммунизму.

Чехословацкая республика, руководимая рабочим классом во главе с Коммунистической партией, занимает среди социалистических стран почетное место не только благодаря ее растущему экономическому потенциалу, но также благодаря той политической монолитности и единству трудящихся, которые особенно ярко проявились во время яростных атак империалистов в дни контрреволюционного путча 1956 г. в Венгрии. Непрерывно усиливается и развивается наше народное хозяйство. Во многих отраслях промышленного производства мы уже вышли на первые места в мире. Безвозвратно ушло в прошлое различие между промышленно развитыми чешскими землями и еще совсем недавно отсталой Словакией. На базе социалистической промышленности и кооперированного сельского хозяйства мы строим новые отношения между людьми. После многовековой борьбы с эксплуататорами у нас одержали решительную победу идеалы подлинной свободы. Мы, историки, хорошо знаем, как часто судьбе нации грозила опасность, когда руль политического руководства держали в своих руках феодалы и буржуазия. Рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, навсегда сделал невозможным повторение таких позорных страниц в истории Чехословакии, как Белая Гора и Мюнхен. Чехословацкий народ, завершая строительство социализма, обеспечил прочную базу национального развития, счастливую и мирную будущность родной страны. Тесные братские связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами являются надежной гарантией нашей национальной свободы и независимости. Идеи пролетарского интернационализма, вытекающие из марксистско-ленинского учения, являются прочной основой, на которой строятся братские отношения между чехами и словаками. Социалистическая культурная революция открыла всему народу доступ к знаниям, которые обогащают наши мысли и сердца.

XI съезд Коммунистической партии Чехословакии поставил в качестве неотложной задачи завершение социалистического строительства. Но было бы неправильно рассматривать эту задачу только с экономической точки зрения. Много еще надо сделать на идеологическом фронте. «Решающее воздействие на образ мыслей и сознание людей,— говорил на съезде А. Новотный,— несомненно, оказывает последовательное осу-

* Сокращенный текст доклада на III съезде чехословацких историков.

шествление наших задач в области классовых отношений, роста производительных сил, дальнейшего развития социалистической демократии. Особо важное значение приобретает при этом идеологическая работа, которая наравне со всей организационной работой партии, общественных организаций и народно-демократического государства активно содействует завершению социалистической революции в области идеологии и культуры. Без этого построение социалистического общества немыслимо»¹.

Решения XI съезда КПЧ явились мощным толчком к еще более напряженной и целенаправленной работе в области идеологии. Необходимо, чтобы и мы, историки, критически проанализировав свою работу, определили те неотложные задачи, которые нам предстоит решить.

Историческая наука, бесспорно, имеет большое воспитательное значение. Пожалуй, нет другой такой научной дисциплины, которая может так наглядно и убедительно довести до сознания людей основные закономерности общественного развития. Хотя взгляд историка обращен назад, в прошлое, он одновременно учитывает современность в непрерывном ходе общественного развития и направляет внимание на будущее. Историки не собирают древних фактов, единственная ценность которых заключается в их старине. Это не антиквары, а активные участники строительства новой жизни. Изучение конкретного проявления законов общественного развития, бесспорно, способствует более глубокому познанию современности.

Знание законов развития общества дает возможность развить творческую энергию народа и направлять ход событий. Марксистское учение об объективной закономерности исторического развития и роли народных масс в истории дает решение проблемы исторического детерминизма. Человек перестает быть беспомощной былинкой, склоняющейся перед вихрем судьбы или волей бога, и становится сознательным членом коллектива, борцом за новый мир, творцом новой жизни. Этот исторический оптимизм является важнейшим воспитательным моментом.

Велико значение исторической науки и для формирования идей и чувств человека. Марксистское учение дает возможность историкам правильно понимать и объяснять неразрывное единство социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, правильно относиться к идейному наследию прошлого. Связь нашей социалистической современности с прогрессивным наследием прошлого наглядно выразил Зденек Неудлы, высказав мысль о том, что коммунисты — наследники великих национальных традиций, причем под этими традициями он имел в виду все прогрессивное. Если история учит, что в борьбе за справедливый общественный строй, за благосостояние родной страны родились и окрепли международная солидарность и братство, наиболее полно осуществляющиеся в идеях пролетарского интернационализма, то тем самым она содействует социалистическому воспитанию людей.

Разумеется, может возникнуть возражение (буржуазные историки как раз и выступают с ним сегодня), что обязанность ученых — искать истину, какой бы она ни была, и что у исторической науки нет, следовательно, никакой иной миссии, в том числе и воспитательной. История научного познания учит нас, что наука всегда развивалась в самой тесной и неразрывной связи с практикой, с жизнью, с производством. Общественные науки, в частности историческая, также развивались в определенных общественных условиях и в связи с неотложными общественными задачами. Возьмите, например, нашего Козьму Пражского, и вы увидите, как он в своей «Хронике» учит читателя почтению к церковным и светским феодалам, как жаждет упрочения Чешского государства.

¹ А. Новотный. Отчетный доклад XI съезду Компартии Чехословакии и главные задачи текущего момента. «XI съезд Компартии Чехословакии». М. 1959,

О Далимиле мы обычно говорим, что в его произведении «Чешская хроника» нашла отражение борьба дворянства с усиливавшимся мещанством городов. Также, несомненно, хроникер Вацлав Гайек из Либочан хотел прославить дворянство, что он и сам признает в своем предисловии.

Разумеется, и более высокая ступень в развитии исторической науки — буржуазная историография — не свободна от воздействия общественных отношений и является классовой по своей природе, хотя это громогласно отрицается буржуазными историками. Хорошо известно, что научная деятельность Ф. Палацкого была тесно связана с наступлением чешской буржуазии и он сам не скрывал политический направленности своих трудов. Именно потому, что его труды являлись проявлением наступления нового общественного класса, они помогали общенациональной борьбе. «История» Ф. Палацкого, его взгляды отразили целую эпоху, некоторые прогрессивные стремления периода революционного перехода от феодализма к капитализму.

Классовый характер носят воззрения и других буржуазных историков. Хотя Ярослав Голл заявлял, что мы «изучаем историю прежде всего ради самой истории»², это было, разумеется, только субъективным стремлением. Объективно исторический идеализм и позитивизм Голла происходили из потребностей и целей пресытившейся буржуазии. Как только она одержала победу над феодалами и укрепила свое господство, она отказалась от историографии революционной поры. Уже в период развитого капитализма появляются теории о чистой науке и надпартийности истории. Однако эти теории лишь лицемерно прикрывали буржуазный характер этой науки. Некоторые современные буржуазные историки также заявляют, что они якобы совершенно свободны, надпартийны и не связаны ни с каким общественным классом. Это опровергается, например, тем, что современные буржуазные немецкие историки яростно защищают прусских юнкеров и генералов, монополистов и фабрикантов и высокомерно игнорируют рабочее движение.

Марксизм-ленинизм, исходя из диалектического единства теории и практики, признает общественную роль и партийность науки. Сторонники пустейшего субъективизма упрекают нас, что мы в интересах партийности якобы извращаем факты, искажаем историческую действительность, лишаем историческое познание научной объективности. Подобного рода обвинения, разумеется, неправильны и являются результатом непонимания или клеветы, порожденной стремлением фальсифицировать марксизм-ленинизм. Наоборот, марксистская партийность как раз и является высшей степенью научной объективности. В отличие от буржуазного объективизма, который называет себя надпартийным и вневременным, марксизм открыто признает историческую обусловленность выводов научных исследований. Классы, тормозящие общественное развитие, не могут принять материалистическую диалектику. Только пролетариат, борющийся за ликвидацию всякого угнетения и эксплуатации, заинтересован в том, чтобы познать мир и его историю такими, какие они есть, без суеверий и иллюзий.

Коммунистическая партийность в науке требует объективного познания мира и является одновременно научной и объективной. Мы решительно становимся на сторону рабочего класса. Кто следит за развитием чехословацкой марксистской исторической науки, видит, что принципы партийности не только не ослабили результатов научных исследований, но, напротив, дали возможность сделать их более точными. На II съезде чехословацких историков профессор Карел Стлоукал рисовал мрачные перспективы исторической науки, если она станет партийной. Вот как вульгарно и искаженно рассматривал тогдашний председатель Чехословацкого общества историков, сам находившийся в плену полити-

² J. Goll. Vybrané spisy drobné I. Praha. 1928, str. 11.

ческих лозунгов буржуазии, марксистскую историографию! Его мрачные предсказания начисто опровергаются достигнутыми чехословацкой исторической наукой большими результатами, и пусть это будет для нас новым стимулом к тому, чтобы укреплять и углублять принцип партийности в исторической науке и создавать произведения, содействующие социалистическому и коммунистическому воспитанию. Наконец, как нелепо звучит сейчас подобная буржуазная клевета, когда весь мир увидел советские ракеты и спутники, когда замечательно расцветает советская наука, придерживающаяся идейных принципов марксизма-ленинизма.

Чехословацкая историческая наука, руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, также должна полностью повернуться к современным проблемам, смотреть не только назад, но и далеко вперед, чтобы определять задачи и оценивать свою деятельность. Мы призваны активно участвовать в воспитании строителей коммунизма, горячих патриотов и интернационалистов, людей подлинно гуманных идеалов, успешно преодолевающих в себе эгоизм, мелкобуржуазные привычки, малодушие и суеверие.

Чтобы наша историческая наука выполнила свою общественную миссию, она, разумеется, должна быть хорошо для этого вооружена. Марксизм-ленинизм является единственной теоретической базой, на которой может успешно развиваться историческая наука, ибо только марксизм-ленинизм дает надежную ориентировку, научную методологию, глубокую теоретическую основу для научного познания. Диалектический материализм помогает историкам познать объективную действительность, законы общественного развития. Тем самым научное познание подымается на более высокий уровень, и историография только теперь действительно становится наукой.

Исторический материализм ориентирует историков преимущественно на вопросы материального бытия и учит, что лишь исходя из него следует объяснять общественное сознание. Поэтому мы, материалисты, уделяем много внимания развитию производительных сил и производственных отношений. Однако мы одновременно и диалектики и поэтому стремимся понять процесс исторического развития в его многообразии и единстве. Разумеется, мы отвергаем ненаучные теории современной буржуазной историографии о множественности причин исторического развития. Часть буржуазных историков отошла от вульгарных идеалистических концепций, игнорирующих экономическое и социальное развитие. Теперь (за исключением церковных историков) они, как правило, начинают уделять внимание и экономическому развитию, однако рассматривают его как один из факторов исторического развития. Таким образом, основная идеалистическая философская концепция не преодолена, а лишь дополнена и приукрашена. В отличие от буржуазных историков марксисты исходят из учения о базисе и надстройке, из признания определяющего характера экономического развития, учитывая одновременно диалектическое единство базиса и надстройки.

Исторический материализм учит нас, чтобы мы главное внимание уделяли деятельности народных масс, труд и борьба которых являются решающим фактором общественного развития. Поэтому марксисты придают решающее значение классовой борьбе.

Современная буржуазная историография находится под сильным влиянием империалистических идеологов, которые пытаются еще и сегодня говорить о капитализме без антагонистических классов — буржуазии и пролетариата — и о классовой борьбе как о преодоленном пережитке прошлого. Повседневная жизнь капиталистического мира снова и снова подтверждает справедливость марксистской теории классовой борьбы и показывает, что как в прошлом, так и сейчас народные массы

играли и играют решающую роль. То обстоятельство, что марксисты подчеркивают значение народных масс, ни в коей мере не означает, что они отрицают роль исторических личностей.

Марксизм-ленинизм является для каждого историка неиссякаемым источником идей, а также методологическим руководством и философской базой его научной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что и для историков обязательны принципы единства марксизма-ленинизма. Практически это означает, что историки обязаны систематически изучать родственные научные дисциплины и следить за их успехами, что особенно относится к политической экономии и философии. Научная специализация не должна отвлекать историка от философии и политической экономии. Немало недостатков нашей исторической науки проистекает из того, что историки не всегда овладевают знаниями о родственных научных дисциплинах, не вникают глубоко в сущность экономического развития, поверхностно изучают развитие идей. Марксистско-ленинскую теорию в исторической науке нужно применять творчески.

В. И. Ленин указывал, что марксизм требует творческого изучения новых фактов в их исторической взаимосвязи. Он отвергал догматическое пережевывание научных положений и так же, как и другие классики марксизма, требовал творческого применения теоретических принципов. Руководствуясь этим в методологии нашей работы, мы должны решительно отбросить «идейки» современных ревизионистов и догматиков, пытающихся фальсифицировать марксизм. Для нас марксизм-ленинизм является вечно живым огнем. Классики марксизма-ленинизма помогают нам глубже познать прошлое и современность, лучше отобразить объективную действительность и использовать эти знания для революционно-преобразования общества.

Я остановился на некоторых актуальных теоретических проблемах, чтобы снова напомнить, что для марксистской историографии остается в силе закон о единстве теории и практики. Укрепляя и развивая диалектическое единство теории и практики, чехословацкая историческая наука должна обогащаться идеями, выросшими на почве социалистической культурной революции, и одновременно систематически углублять свою философскую, методологическую и гносеологическую базу. Это решающие предпосылки для дальнейшего успешного развития чехословацкой исторической науки. Чтобы лучше понять неотложные задачи, стоящие перед чехословацкими историками, необходимо хотя бы в общих чертах сделать критический обзор проделанной ранее работы. Поэтому я попытаюсь изложить некоторые выводы, вытекающие из анализа многих опубликованных за последние годы книг, научных работ и статей.

Национальная и демократическая революция 1945 г. была исторической вехой в истории Чехословакии, рубежом новой эпохи — социализма. Для чехословацкой исторической науки, в которой постепенно стало побеждать научное мировоззрение рабочего класса, марксизм-ленинизм, 1945 год также явился решающим рубежом. До февраля 1948 г. марксистская историография, разумеется, лишь начинала свое наступление и нередко находилась в обороне. Достаточно вспомнить II съезд чехословацких историков, на котором делались грубые выпады против марксизма и социализма, а горстка историков-марксистов лишь лавала давала наиболее яростным нападкам против марксизма. Правда, еще до февраля 1948 г. появились некоторые программные работы и статьи, посвященные марксистской концепции чехословацкой истории, однако это было скорее начало, нежели всестороннее развитие. Решительный поворот в развитии марксистской исторической науки в Чехословакии наступил после февральских событий 1948 года. Ликвидация трудящимися

под руководством Коммунистической партии Чехословакии в феврале 1948 г. реакционного путча и решительная победа социалистической революции дали возможность создать широкую базу для творческого применения марксизма-ленинизма в чехословацкой исторической науке. Ее история в период 1945 — 1959 гг. является, следовательно, историей борьбы за марксистскую историческую науку, историей развития и победы марксистской историографии.

В 1945 г. чехословацкая марксистская историческая наука могла опереться на опубликованные ранее произведения чехословацких марксистов и историков К. Готвальда, Я. Швермы, К. Конрада, З. Неедлы и др. В высших учебных заведениях появилась группа молодых историков-марксистов, которая после февраля 1948 г. окрепла и начала работать. Решающее значение имела помощь, систематически оказываемая марксистской исторической науке Коммунистической партией Чехословакии. Решения съездов и ЦК КПЧ были и являются постоянным источником идейного укрепления и углубления чехословацкой исторической науки. Большое значение имеет издание Сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, К. Готвальда, в которых чехословацкие историки нашли принципиальные научно-теоретические и методологические указания. Коммунистическая партия Чехословакии ставит перед чехословацкими историками актуальные задачи, помогает им в борьбе против буржуазной идеологии (космополитизма, позитивизма, ревизионизма):

Еще до февраля 1948 г. выдающуюся роль в поддержке молодой марксистской историографии сыграли культурный фонд имени К. Готвальда и Социалистическая академия, руководимая КПЧ. Успеху чехословацкой исторической науки способствовало и то обстоятельство, что надежным компасом для нее служили работы Зденека Неедлы, которые учили идейной ясности, соединению анализа фактов с теоретическими концепциями. Принцип З. Неедлы «история едина» помогал использовать диалектический метод при изучении истории и преодолевать метафизическую изолированность явлений, в защиту которой выступала буржуазная историография.

Неоценимую помощь в развитии чехословацкой историографии оказала советская историческая наука, советские публикации и журналы, влияние советских историков. Большую роль в росте научного сотрудничества советских и чехословацких историков играл со времени своего основания в 1950 г. Чехословацко-Советский институт. Вокруг журнала «Sovětska věda Historie» сгруппировался коллектив марксистов, знакомивший чехословацкую общественность с трудами советских историков и старавшийся творчески перенять их опыт. У советской историографии мы учились бороться на стороне рабочего класса за новый общественный строй. У советских друзей мы учились также коллективной форме научной работы. Мы с благодарностью вспоминаем помощь наших советских товарищей в развитии марксистской исторической науки в Чехословакии. Сейчас десятки чехословацких историков-марксистов стали в один ряд, плечом к плечу с советскими. Книги и исследования чехословацких ученых переводятся на русский и другие языки народов Советского Союза. Мы стремимся к тому, чтобы вместе с советскими друзьями успешно бороться за цели социалистического и коммунистического воспитания трудящихся, против ревизионизма и всех проявлений буржуазной идеологии.

Марксистская историческая наука в Чехословакии с самого начала стремилась к созданию единого идейного фронта чешских и словацких историков, когда приходилось систематически преодолевать сопротивление буржуазной историографии. Например, на II съезде чехословацких историков профессор В. Халоупецкий выступил с тезисом чешской буржуазии, что самостоятельного словацкого народа не существует, и провозгласил принципы чехословакизма. Эти формы буржуазной идеологии

одновременно отвергали право словацких историков построить самостоятельную концепцию словацкой истории. С другой стороны, буржуазные словацкие националисты разрывали историческую общность чешской и словацкой истории и в полном противоречии с объективной действительностью противопоставляли друг другу историческое развитие обоих народов. Они закрывали глаза на тот факт, что чешский и словацкий народы развивались в тесном, дружественном и плодотворном сотрудничестве. В этих вопросах историкам-марксистам приходилось преодолевать особенно большие трудности.

В Словакии развитие марксистской исторической науки запоздало, так как здесь позиции буржуазии и сопротивление ее идеологии были более сильными, чем в чешских землях. Помимо этого, длительное национальное угнетение словаков венгерскими феодалами и буржуазией привело к тому, что в Словакии не было подготовлено и опубликовано столь значительного количества исторических источников и научных работ, как в чешских землях. Однако и здесь февраль 1948 г. отбросил с пути препятствия, искусственно нагроможденные чешской и словацкой буржуазией. Начал создаваться единый фронт действительно чехословацкой исторической науки. В будущем, разумеется, необходимо приступить в общегосударственном масштабе к последовательному изучению закономерностей исторического развития чешского и словацкого народов. Несомненно, что чешский и словацкий народы до 1918 г. развивались в различных исторических условиях. Отсюда вытекает и необходимость самостоятельного изучения чешской и словацкой истории. Вместе с тем с начала формирования чешской и словацкой наций между этими народами непрерывно развивались тесное сотрудничество и братские отношения. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы чешские историки изучали и знали словацкую историю, проводили исследования по ее проблемам, а словацкие историки изучали и знали чешскую историю. Кроме того, необходимо усилить изучение исторического развития взаимных связей и показать в исторической перспективе, как интернационализм рабочего класса обеспечивает под руководством Коммунистической партии Чехословакии неуклонное развитие чешского и словацкого народов в социалистической Чехословакии. Хорошим началом в этом деле была конференция в Смоленице в 1956 г., в результате которой наша общественность получила сборник «О взаимных отношениях чехов и словаков»³.

После февраля 1948 г. высшие учебные заведения постепенно превращались в базы марксистской исторической науки. Вокруг кафедр сгруппировались новые коллективы преподавателей-марксистов. Значительным итогом этой победы в области науки явилась организация в 1952 г. Чехословацкой и Словацкой академий наук. Были созданы также институты, и большинство работавших в них ученых были марксистами. Развернулась издательская деятельность, появились новые журналы. В том же году был образован Институт истории Коммунистической партии Чехословакии, а позднее Институт истории Коммунистической партии Словакии, которые стали основными центрами научных исследований по истории партии и рабочего движения. Следовательно, 1952 год можно по праву считать следующей важной вехой в развитии чехословацкой исторической науки после февральских событий 1948 года.

Развитие чехословацкой исторической науки проходило в неустанной борьбе с буржуазной историографией. Если в общих чертах подытожить ее развитие с 1945 г., то следует выделить первый период, когда чехословацкие историки, часто впервые, начали знакомиться с гносеологическими, методологическими и философскими концепциями марксист-

³ «O Vzájomných vzťahoch Čechov a Slovákov». Sborník materiálov z konferencie Historického ústavu. Bratislava. 1956.

ма-ленинизма. Не удивительно, что многим историкам могло показаться, что все уже готово, концепции даны и теперь остается лишь привести в соответствие отдельные частности, заполнить схему. При общей низкой философской подготовке чехословацких историков и под влиянием буржуазной объективистской идеологии случилось так, что у нас стали проявляться черты догматического применения марксизма-ленинизма, усиленные проявлениями культа личности. После 1956 г., когда идеологическая работа стала глубже, началась и критика догматизма. Однако, как это часто бывает, критика была односторонней, говорившей лишь о необходимости изучения фактов и новых архивных источников. Это привело к тому, что в чехословацкую историческую науку проникли сильные влияния буржуазного позитивизма и объективизма, являвшиеся тяжелым наследием буржуазной идеологии. В настоящее время вредное влияние тенденций позитивизма и объективизма становится опасным для развития чехословацкой исторической науки, и этому вопросу следует уделять особенно серьезное внимание.

Я хочу подчеркнуть, что охотнее использую термин «позитивистские тенденции», чтобы показать, что речь идет не о позитивизме как философской системе Огюста Конта, а лишь о констатации конкретных проявлений позитивистского метода.

Как в современной исторической науке проявляется позитивизм? Прежде всего он проявляется в нарушении диалектического единства общего и частного, являющегося одной из основ марксистской диалектики, и метафизически противопоставляет частное общему. В результате этой неправильной гносеологической концепции получается, что, например, в источниковедении все внимание уделяется только собиранию возможно большего количества фактов и исторических дат. Полученные факты затем критически классифицируются и оцениваются (разумеется, лишь в их взаимоотношениях), чем достигается в лучшем случае только объяснение причинных связей между фактами. На этом исследование заканчивается. При таком подходе отсутствует сознательное стремление искать общие связи и закономерности, и сам исследователь отвлекается от изучения теоретических вопросов и проблем, правильное решение которых, в свою очередь, пролило бы новый свет на факты.

В итоге такого нарушения диалектического единства общего и частного появляются фактографические описательные работы и книги, в которых собрано множество конкретного материала, но отсутствуют идеи и теоретические обобщения. Мерилом ценности такого труда становится не вывод, не творческий вклад, не выяснение сложных проблем или установление новых отношений и объяснение общих закономерностей, а, наоборот, огромное количество фактов, обилие ссылок на архивные источники, уйма примечаний в критическом аппарате. Неразлучным спутником позитивистского метода, естественно, являются объективистские тенденции. Качественно различные события и факты оцениваются одинаково, и вместо установления связи между ними их ставят рядом; вместо марксистской партийности провозглашается буржуазный объективизм. «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса,— отмечал В. И. Ленин,— материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов... Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм»⁴. Эти ленинские слова глубоко и точно выражают неразрывную связь позитивистского культа фактов с буржуазным объективизмом. Публикуется много монографий и научных работ, весьма подробных, часто даже чрезмерно об-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 380.

стоятельных, но не проникнутых боевым марксистским духом, лишенных идейной принципиальности.

Эти позитивистские тенденции наложили отпечаток на ряд работ чехословацких историков. Так, из вышедших в последнее время книг не избежал позитивистских тенденций богатый материалами фундаментальный труд Ф. Матейка о феодальном поместье⁵. Уже подвергались критике и позитивистские тенденции в работе профессора Полишенского. Однако речь идет не об отдельных лицах, а об общей тенденции, которая проникает и в труды по новой и новейшей истории и проявилась, например, при издании сочинений Яна Гуса.

Об общих причинах оживления и усиления позитивистских тенденций я уже говорил. Это прежде всего наследие буржуазной историографии. Достигнув господства, буржуазия потеряла интерес к борьбе за идеалы, которые она написала на своем щите, сражаясь с феодалами. В этом, собственно говоря, подлинная причина перехода буржуазной историографии от смелого размаха и новых концепций Ф. Палацкогo к детальным монографическим исследованиям, которых требовал Я. Голл. Бесспорная заслуга последнего заключалась в том, что он способствовал доскональности научных исследований, углублению источниковедения, более глубокой интерпретации источников. Вместе с тем, находясь под влиянием позитивизма немецкой буржуазной историографии (Вайца и Л. фон Ранке), Я. Голл разрывал факты и концепцию, общее и частное и пытался создать непреодолимый рубеж между социологией и философией, с одной стороны, и исторической наукой, с другой. Голл писал: «Только то, что показывают факты! В этом самая важная задача истории. Это и ее границы, как в отличие от социологии, так и в отличие от философии истории»⁶. Одновременно Я. Голл не обращал внимания на общие закономерности, заявляя об их непознаваемости. Й. Шуста следующим образом объяснял позицию Голла: «Не верил он и в то, что история станет подлинной наукой лишь в том случае, если по примеру естественных наук и в духе их безусловной причинности она ограничится установлением предполагаемых закономерностей и других типичных явлений»⁷. Этот гносеологический пессимизм, разумеется, питал позитивистские тенденции, которые стали господствовать в научной методологии большинства учеников Голла и были восприняты Й. Шустой и К. Стлоукалом.

Так, вплоть до наших дней сохранились и удерживаются отдельные проявления буржуазной идеологии в чехословацкой исторической науке.

У нас позитивистскому истолкованию истории часто предшествовал набор цитат из произведений классиков марксизма-ленинизма, что позволяло некоторым историкам выдавать такую работу за марксистскую. Такой набор цитат, естественно, еще не делает научный труд марксистским. Марксистским его сделает творческий метод, гносеологические и философские принципы, положенные в его основу. Поэтому последовательная борьба против позитивизма и связанного с ним объективизма требует от историка серьезной философской подготовки, творческого овладения марксистско-ленинской методологией и соединения анализа новых фактов с теоретическим синтезом. Только так можно успешно преодолеть позитивистские и объективистские тенденции.

Большим недостатком является и то, что у нас до сих пор мало работают над историей чешской и словацкой исторической науки. Не подвергнута серьезному критическому разбору чешская и словацкая буржуазная историография. Как положительный факт следует отметить по-

⁵ F. Matějka. Feudální velkostatek a poddaný na Moravě s přihlednutím k přílehlému území Slezska a Polska. Praha. 1959.

⁶ J. Goll. Указ. соч., стр. 12.

⁷ J. Šusta. J. Goll. «Český časopis Historický» № XXXV, 1929, стр. 480.

явление критической оценки школы Пекаржа, вскрывшей ее антинародную и контрреволюционную сущность. Необходимо пойти дальше и сосредоточиться главным образом на критике позитивистской гносеологии и анализе методологии трудов историков так называемой школы Голла. Такая принципиальная критика, бесспорно, послужит ценным вкладом в дальнейшее успешное развитие чехословацкой исторической науки.

Марксистская историческая наука развивалась в Чехословакии также и в борьбе со всякими видами религиозного мировоззрения. Критика исторической концепции Пекаржа показала, как тесно переплетается религиозное мракобесие с контрреволюционными тенденциями в историографии. Однако идейная борьба с религиозным пониманием истории, особенно с идеологией протестантизма, еще недостаточна. Религиозное мировоззрение последовательно вносит в историю философский идеализм и порождает представления о беспомощности людей перед волей божьего провидения. Исторические труды, написанные под влиянием религиозного мировоззрения, отрицают преемственность социально-экономических закономерностей, отвергают теорию классовой борьбы. Так, Я. Цибулка в написанной им большой монографии⁸ преувеличивает культурное значение католической церкви в начальный период феодализма, идеализирует христианство и затушевывает его классовую и феодальную сущность. Церковные историки искажают также и революционные традиции нашей истории.

Например, если в глазах католической историографии гуситство является достойной осуждения ересью, то протестантизм рассматривает его как беззубую реформацию. С этой точки зрения протестантские историки хотят присвоить себе труды Яна Гуса и Яна Амоса Коменского, выдавая их за религиозных деятелей. Марксисты, конечно, понимают, что об исторических личностях следует судить прежде всего по результатам их деятельности. Нельзя ограничиваться одним лишь исследованием форм движения, а нужно проникать и в его сущность. Материалистическое понимание истории изобличает протестантских историков в ошибках и поверхностности. Плохо, что нет систематической критики католической и протестантской историографии с позиций марксизма-ленинизма. Актуальность борьбы с религиозной концепцией истории вытекает также из того, что сегодня в ряде капиталистических государств Европы у власти находятся христианские социалисты, которые возвели религиозную идеологию в ранг государственной и оказывают идеологическое давление на население. Так, не случайно в Западной Германии была переведена книга Р. Рижана по истории чешского протестантизма⁹.

Религиозное мировоззрение является официальной идеологией современного империализма, и борьба против него имеет поэтому исключительно актуальное и политическое значение. Чехословацкие историки должны принять в этой борьбе более активное участие и установить тесное сотрудничество с философами и другими учеными в области научно-атеистической пропаганды. Нам нужны научные работы, показывающие реакционный характер церкви, Ватикана, церковной инквизиции. Было бы также желательным появление работ о развитии атеизма в нашей истории. Идеологическая борьба с религиозным мракобесием является одной из важнейших задач чехословацкой исторической науки.

До сих пор я касался только двух форм буржуазной идеологии, с которыми марксистская историческая наука вела и ведет решительную борьбу. Хочу упомянуть и о других. Это прежде всего идеологическое оружие современного немецкого империализма, против которого и в бу-

⁸ J. Cibulka. Velkomoravský kostel v Modrě u Velehrada a začátky křesťanství na Moravě. Praha, 1958.

⁹ R. Ričan. Das Reich Gottes in den böhmischen Ländern. Stuttgart. 1957.

душем чехословацкая историческая наука должна упорно бороться. Чехословацкая история может представить веские аргументы для борьбы с немецким шовинизмом, милитаризмом и реваншизмом. Тысячелетняя борьба чехословацкого народа за социальную и национальную свободу наглядно показала нам всю опасность политики «Drang nach Osten» немецких феодалов и экспансии германской буржуазии. Понимание этой опасности еще больше помогает нам осознать значение образования Германской Демократической Республики — первого немецкого государства, в котором народ является подлинным хозяином своей судьбы.

С понятным беспокойством мы следим за развитием исторической науки в Западной Германии, где снова появляются культуртрегерские теории. Реакционные элементы пытаются оживить шовинистическую ненависть к нашей стране, подымают голову реваншисты. В трудах западногерманской буржуазной историографии славянские страны рассматриваются как отсталые государства, гуситство преподносится как шовинистическая вспышка расовой ненависти, Мюнхен — как якобы справедливое расчленение Чехословакии. Национально-освободительное движение чехословацкого народа обливается грязью, а возникновение народно-демократической Чехословакии изображается в искаженном виде. В то время как так называемые историки из судетских немцев не скрывают своих агрессивных и реваншистских целей и говорят об исторической неизбежности нового объединения Центральной Европы под немецким господством, официальные представители западногерманской историографии Г. Геймпель¹⁰, Г. Риттер действуют более тонко. Они заявляют, что духовные основы Европы являются якобы римско-германскими, что немцам выпала историческая задача (в период колонизации) распространить европейскую культуру на Восток, в Россию, которая к Европе, по их мнению, не принадлежит. И сегодня, мол, нужно расширить границы Европы на Восток и завоевать на сторону европейской идеи страны социалистического лагеря. Очевидно, речь идет только о другом варианте агрессивной идеологии германского империализма.

Борьба против этих буржуазных фальсификаций истории является патриотическим долгом чехословацкой исторической науки. Пусть весь наш народ знает, в каком духе воспитывают реакционные историки западногерманскую общественность! Поэтому не только в специальных изданиях, но и в периодической прессе, предназначенной для широкой общественности, следует чаще публиковать критические рецензии на труды немецких буржуазных историков. В наши научные планы следует включить также и работы по истории немецкого империализма и национализма, о реваншизме и милитаризме. Наряду с исследованиями о прогрессивных традициях в немецко-чешских отношениях такие работы позволили бы более углубленно изучить немецкий вопрос и правильно понять роль современного германского империализма.

В борьбе с буржуазной историографией необходимо было добиться и признания принципа диалектического единства исторического развития. Сегодня уже никто не будет отстаивать мнение, будто область исторического исследования обязательно должна заканчиваться на пороге нынешнего века. Однако все еще существуют взгляды, что предметом изучения должны быть только такие исторические периоды, на которые мы можем смотреть, лишь отступив на известную дистанцию, и что научные исследования по проблемам современной истории проводить якобы невозможно. Это, разумеется, ошибочная точка зрения, противоречащая марксистскому учению о единстве исторического развития. Уси-

¹⁰ См. мою рецензию на книгу Н. Heimpel. *Der Mensch in seiner Gegenwart*, «Československý časopis Historický», 1959, № VII, str. 53i.

лившийся интерес к изучению закономерностей общественного развития современности следует всячески приветствовать. Сейчас уже можно сказать, что подавляющее большинство чехословацких историков работает над изучением истории XIX и XX веков. Я имел возможность собрать примерно 350 планов научных работ наших историков. Более половины относится к периоду после 1918 года. Если десять лет назад проблемами новейшей истории занималось лишь несколько специалистов, то теперь над ними работает свыше 180 научных работников. Это большой успех, и его не следует преуменьшать необоснованными утверждениями о бегстве чехословацких историков от актуальных проблем.

Результаты научной работы в области новейшей истории в настоящее время показывают, насколько необоснованными были опасения, что изучение новой и новейшей истории потеряет свой научный характер и превратится в политическую публицистику. В будущем необходимо усилить внимание к более глубокому изучению истории капитализма, особенно истории возникновения и развития социализма в Чехословакии. Нужно и впредь сосредоточить силы на исследованиях в области новейшей истории. Это надо сделать не только в интересах самой науки, но и для решения актуальных политических задач.

История возникновения рабочего класса, начала его борьбы и победы, а также история Коммунистической партии Чехословакии является сейчас важнейшим участком национальной истории, и в будущем научным исследованиям по этим проблемам следует отдавать предпочтение. Конечно, нельзя пренебрегать и изучением предшествующих периодов истории. Следует решительно отбросить мнение ликвидаторов, не делавших еще выводов из советской критики так называемой школы Покровского, пытающихся разорвать диалектический процесс исторического развития и ликвидировать изучение предшествующих периодов истории.

Перед марксистской исторической наукой в Чехословакии на первых порах стояла неотложная задача периодизации истории. Буржуазная историография, на которой лежала печать позитивизма, не интересовалась научной периодизацией истории. Историки, отрицающие закономерность исторического развития, естественно, не признают и основных рубежей в истории. Разсматривая периодизацию истории чисто формально, они в большинстве случаев исходят лишь из изменений в области искусства, с которыми якобы связано и изменение «духа эпохи». Марксисты же стремятся к тому, чтобы познать действительно существующие рубежи как между общественными формациями, так и внутри них. Первые попытки периодизации истории поначалу ограничивались лишь определением наиболее общих этапов истории Чехословакии. Позднее, главным образом в связи с подготовкой «Истории Чехословакии» и «Истории Коммунистической партии Чехословакии», марксистская периодизация чехословацкой истории стала более подробной и точной. Развернулись и первые дискуссии по некоторым вопросам периодизации (о начале феодализма, о первоначальном накоплении и так называемом вторичном закреплении). Было бы желательным, чтобы подобные обсуждения проводились и по вопросам периодизации истории капитализма и социализма. Историки могли бы включиться и в дискуссию, которую уже давно ведут философы и теоретики права, о характере национальной и демократической революции.

Обмен мнениями о марксистской периодизации чехословацкой истории явился важной предпосылкой для написания «Истории Чехословакии». Обобщающие труды буржуазных чехословацких историков носили отпечаток идеализма и ограничивались только чешской историей. В них также находило свое выражение позитивистское накопление фактов и совершенно отсутствовали теоретические обобщения. Чехословацкие марксисты с самого начала чувствовали необходимость противопоста-

вить буржуазным трудам по истории Чехословакии свою историческую концепцию. Еще в бывшей Социалистической академии после 1948 г. возник коллектив, подготовивший марксистский труд по истории Чехословакии. Недостаток опыта и плохая подготовка помешали этому коллективу осуществить свои планы, и этот труд так и не увидел света. Тем не менее дискуссии, проводившиеся по инициативе бывшей Социалистической академии, облегчили создание учебников по истории ЧСР для старших классов средней школы и высших учебных заведений, а затем обобщающего труда по истории Чехословакии. Не только по своему объему, но и по последовательному применению марксистско-ленинского учения к изучению прошлого нашей страны «История Чехословакии» является в настоящее время наиболее значительным итогом сотрудничества и совместной работы чешских и словацких историков. Дискуссия, развернувшаяся в связи с подготовкой этого труда (по вопросам периодизации, о тезисах, о макете 1-го тома), оказала положительную идейную помощь в развитии чехословацкой исторической науки. Остается пожелать скорейшего издания остальных томов «Истории Чехословакии», чтобы они стали предметом обсуждения всех чехословацких историков.

Велико значение подготавливаемой «Истории Коммунистической партии Чехословакии». Здесь также оправдали себя новые формы коллективной работы, особенно при составлении тезисов по новой и новейшей истории, ставшие надежной и всесторонне проверенной базой для дальнейшей работы. Дискуссия, развернувшаяся вокруг подготавливаемой «Истории Коммунистической партии Чехословакии», явилась также толчком для разработки главных вопросов современной истории чешского и словацкого народов.

«История Чехословакии» и «История Коммунистической партии Чехословакии» являются в настоящее время наиболее значительными обобщающими трудами чехословацкой марксистской исторической науки. В будущем нужно, чтобы все научные учреждения уделяли таким трудам больше внимания. Нельзя односторонне развивать исследования, занимаясь лишь подготовкой монографий и аналитических работ. Успешное развитие исторической науки требует и анализа и синтеза. Помимо этого, наша общественность ожидает, что историки подготовят книги, в которых с необходимой полнотой раскроют историю важнейших и наиболее интересных исторических эпох. В дальнейшем необходимо подготовить научный обобщающий труд по чешской и словацкой истории, который осветит главные периоды нашей национальной истории. Я имею в виду, например, работы по таким темам, как «История буржуазной Чехословакии», «История возникновения и развития народно-демократической Чехословакии», «История чешских земель в период национального возрождения» и т. д. Столь же большое значение имела бы и фундаментальная «История Словакии». Желательно было бы также подготовить написанную с марксистских позиций историю столицы Чехословакии — Праги и историю Братиславы.

Бесспорное значение могла бы иметь и публикация биографий выдающихся деятелей чешского и словацкого народов. Написанные на солидной научной базе и изданные в виде энциклопедических словарей, они дали бы портреты исторических деятелей чехословацкого народа. Отсутствие таких биографий сказывается уже сейчас. В настоящее время, когда в научных учреждениях взялись за дело не десятки, а сотни историков, пора начать подготовку таких фундаментальных обобщающих трудов, которые действительно обогатят нашу науку и культуру.

Решительный поворот сделан и в деле публикации источников. Буржуазная историография распылила научные силы, предприняв большое количество изданий и не завершив ни одно из них. При этом пренебрегались современные требования к изданию документов. Публикация источ-

ников носила односторонний характер и ограничивалась давно прошедшими периодами истории.

Историки-марксисты значительно расширили выпуск документов по новейшей истории, издав такие важнейшие источники, как, например, протоколы съездов и решений ЦК КПЧ, сочинения К. Готвальда и других деятелей Коммунистической партии и рабочего движения. Начата также публикация материалов по теме «Великая Октябрьская социалистическая революция и отклики на нее в ЧСР». Успешному осуществлению этих изданий решающим образом способствовала и новая организация единой архивной системы. Государственное архивное управление Министерства внутренних дел создало условия для систематического изучения и издания источников, выпускает обзоры, путеводители, описи, каталоги, показывающие необычайное богатство чехословацких архивов. Необходимо закончить уже подготовленные сборники документов по отдаленным периодам истории (в первую очередь «Codex diplomaticus regni Bohemiae a Regesta diplomatica nec non epistolaria regni Bohemiae»). В Словакии надо начать публикацию Словацкого кодекса с тем, чтобы изучение средневековой словацкой истории также базировалось на солидных источниках. Постоянное внимание нужно уделять и систематическому изданию основных документов по новейшей чешской и словацкой истории.

По истории феодализма чешские и словацкие историки значительное внимание уделили начальному периоду средневековья (главным образом в связи с историей Великоморавской державы), но все еще нельзя сказать, что эта проблема нашла свое решение.

Отрадно отметить успешную попытку ликвидировать разрыв, существовавший ранее между археологией и историографией. Находки чехословацких археологов (Старе Место, Миккульнице) показывают совершенно новые пути решения ряда вопросов. В будущем больше внимания, бесспорно, привлечет изучение колонизации и оценка борьбы чешского государства против агрессии немецких феодалов.

Некоторые ученые посвятили себя изучению истории гуситской революции. Сейчас нам уже детально известны корни гуситского движения, мы узнали также значение таборитского хилиазма, лучше знаем ход революции, ее международное значение и гуситские традиции. Однако до сих пор у нас нет работ о развитии чешских городов. В Словакии больше внимания нужно уделить изучению социальной и экономической истории этого периода. Ценные сведения о добелогорской Чехии в большинстве случаев пока исчерпываются данными об экономической истории, но они дают возможность решить такие важные теоретические проблемы, как первоначальное накопление капитала и так называемое вторичное закрепощение. В Словакии по праву привлекла внимание история восстания горняков в 1525—1527 годах. Предбелогорский период, по традиции предававшийся забвению, находится сейчас в поле зрения чешских историков. Мы надеемся, что увидим и обобщающие научные труды о развитии чешского государства и чешской народности до Белой Горы.

Период «Тьмы», с 1620 г. по 1780 г., как в чешской, так и в словацкой истории изучен еще сравнительно слабо. Наряду с имеющимися ценными работами по истории восстаний крепостных крестьян и истории мануфактур нужно больше исследований по истории сельского хозяйства и политической жизни.

Серьезные задачи стоят перед чехословацкими историками по изучению истории периода национального возрождения. Можно сказать, что здесь мы находимся лишь в начале пути. Прежде всего необходимо приступить к глубокому изучению национального вопроса при феодализме. Затем исследователей ожидают такие проблемы, как обобщение сложных процессов разложения феодального строя и роста капиталистических отношений, а также возникновения и формирования буржуазии и проле-

тариата. Нужна монографическая работа и о революции 1848 года. Говоря о всем периоде истории феодализма, можно указать на один основной недостаток: отсутствует история заработной платы и цен. После отдельных работ, в которых собран критически проверенный материал, нужна и систематическая разработка этого вопроса.

В изучении истории капитализма успех принесли ценные исследования об экономическом развитии, особенно научные труды о промышленной революции, многочисленные работы по истории рабочего движения, а также о возникновении Чехословацкой республики и Коммунистической партии Чехословакии.

Если, говоря о некоторых периодах истории феодализма, нужно было подчеркнуть, что анализ производительных сил и производственных отношений должен быть скорее началом исторического исследования, чем его завершением, то это особенно важно подчеркнуть для периода истории капитализма. Речь идет также и о ликвидации нездоровой тенденции, заключающейся в слишком узкой специализации, когда историки часто ограничиваются изучением небольшого отрезка времени. Есть историки, которые являются, например, специалистами по нескольким годам домюнхенской республики. Более того, я знаю историка, который «специализируется» только по истории 1918—1921 гг. и не может определить свою позицию к периоду после 1922 г., поскольку последний является для него якобы слишком далеким. Так специализацию понимать, конечно, нельзя. К чему, как не к позитивистскому описательству, может привести такое понимание изучения истории? Вместо разработки теоретических вопросов и выявления общих взаимосвязей, которые нельзя установить в пределах одного года, историки будут описывать лишь отдельные события, уводя тем самым науку с истинного пути. Нужно покончить с таким неправильным и узким пониманием специализации и включать в научные планы труды по изучению наиболее общих взаимосвязей и отношений. В частности, по новой и новейшей истории сейчас весьма важно изучение истории сельского хозяйства, развития национального вопроса и положения рабочего класса. Особенно большое значение имеет изучение международных политических отношений, так как нельзя нашу историю периода империализма изучать изолированно от международных отношений.

Большого внимания заслуживают исследования по истории возникновения и развития народной демократии в Чехословакии. Первые шаги в этой области были сделаны в работах, посвященных национально-освободительной борьбе и словацкому национальному восстанию, в монографиях об экономических корнях национальной и демократической революции, о первых мероприятиях в области социалистического строительства, а также в исследованиях, появившихся в ходе дискуссии о характере национальной и демократической революции. Однако протяженность данного исторического периода во времени увеличивается и актуальность этой тематики возрастает.

До недавнего времени под понятием новейшей истории Чехословакии мы подразумевали главным образом историю буржуазной республики. Теперь центр тяжести в изучении новейшей истории переместился на период после 1945 года. 15-я годовщина образования народно-демократической Чехословакии должна послужить новым толчком к тому, чтобы усилить работу по изучению истории строительства социализма с тем, чтобы оказать помощь нашей стране в социалистическом и коммунистическом воспитании трудящихся.

В задачи чехословацких историков входит также изучение всеобщей истории, которой в прошлом у нас часто пренебрегали. Не было традиции, не было даже достаточного количества специальной литературы в этой области. Несмотря на эти трудности, историки-марксисты развернули исследования по всеобщей истории и добились известных успехов, напри-

мер, в разработке античной истории и в изучении связей чехословацкого народа с народами соседних стран. Больше всего удалось сделать по изучению исторических связей славянских народов, особенно по истории чехословацко-русских и чехословацко-советских отношений. Однако и здесь остро чувствуется необходимость подготовить обобщающий труд, в котором можно было бы показать нашей общественности традиции современных дружественных отношений между странами социалистического лагеря. История Германии должна привлечь к себе большое внимание историков. Следует полагать, что недавно организованный институт международной политики и экономики поможет выполнить эту задачу.

Необходимо сказать и об успехах вспомогательных исторических наук. Если бы предметом изучения стали и такие научные дисциплины, как, например, статистика, а хронологические рамки подлежащего изучению исторического периода были расширены до наших дней, вспомогательные исторические науки могли бы еще успешнее и эффективнее помогать развитию чехословацкой исторической науки. Надо также подчеркнуть значение истории естественных наук и техники, длительное время находившейся в забвении. Уже первые результаты показывают, что марксистское понимание истории естественных наук и механики обогащает наши знания не только о различных стадиях развития науки и техники, но и о расцвете производительных сил.

Я упомянул о некоторых успехах чехословацкой исторической науки, достигнутых ею в последний период. О них свидетельствуют не только государственные премии имени К. Готвальда, которыми были отмечены труды некоторых историков, но и высокая оценка этих исследований отечественными и зарубежными специалистами. Многие из этих книг переведены на русский и другие иностранные языки и получили положительные отзывы на страницах специальной печати. Характерны и отклики широкой общественности на многие исторические работы. Если во времена первой республики книги историков обычно выпускались тиражом в несколько сот экземпляров, то сейчас уже нет ничего необычного в том, что научные издания расходятся в нескольких тысячах экземпляров. В этом мы также видим критерий успехов чехословацкой исторической науки. Одновременно это воодушевляет и на быстрее устранение имеющихся недостатков с тем, чтобы дать нашей общественности наиболее совершенные произведения.

Успешно развивались и научные связи с границей. Мы развили и углубили братские отношения с историками стран социалистического лагеря, установили контакт с Международным союзом историков, с которым активно сотрудничаем. Мы готовимся к XI Международному конгрессу в Стокгольме, где Чехословакия впервые получила право сделать один из главных докладов.

С историками социалистического лагеря мы по-братски обмениваемся опытом и принимаем участие в различных журналах и комиссиях (Чехословацко-Немецкой, Чехословацко-Польской; кроме того, должна быть организована Чехословацко-Советская и начать свою деятельность Чехословацко-Венгерская комиссии).

Хорошим примером развития международного сотрудничества может служить и тесная дружба между институтами истории рабочего движения и коммунистических партий. С укреплением единства социалистического лагеря будет расти и значение все более тесного и последовательного сотрудничества историков. В будущем необходимо подумать об общих трудах и совместных сборниках, как это, например, было предложено в 1953 г. на конгрессе в Будапеште. Подобное сотрудничество уже было успешно осуществлено при составлении двух сборников: о революции 1905 г. и о международных откликах на гуситское движение. Нужно

активизировать сотрудничество и с научными обществами в капиталистических странах.

Серьезной помехой в развитии чехословацкой исторической науки является все еще низкий уровень научной критики. Рецензии часто носят описательный характер и менее всего являются аналитическими. Раздел «Дискуссий» во многих специальных журналах или пустует, или является подборкой комментариев. В научных учреждениях вместо здоровой атмосферы принципиальной критики часто укоренились приятельские отношения и либерализм, что влияло на успешное развитие нашей исторической науки. Желательно также, чтобы больше проводилось идеологических конференций, на которых могли бы развертываться дискуссии. Научные учреждения, высшие учебные заведения и журналы должны систематически способствовать углублению научной критики.

С 1948 г. количество научных работников в области историографии увеличилось во много раз. Тем больше ответственность институтов, кафедр и всех научных учреждений за правильное направление исследований. Нельзя допускать, чтобы наши научные учреждения становились лишь местом работы отдельных ученых. Огромное значение приобретает координация научной работы. Однако до сих пор существует значительная распыленность тематики (особенно в планах работы высших учебных заведений). Эту распыленность необходимо ликвидировать при помощи государственного плана научных исследований. Необходимо обсудить вопрос о новых формах координации научной работы и прежде всего координации работ над определенными проблемами.

Я полагаю, что мы тоже можем извлечь много поучительного из дискуссии по вопросам организации науки, проведенной недавно в Советском Союзе. Для решения важнейших научных проблем в общегосударственном плане можно создать научные советы.

Чехословацкая историческая наука может гордиться, что она всегда имела широкую базу, опиралась на местных энтузиастов-исследователей, на работников музеев и архивов, учителей и профессоров, которые часто занимаются наукой после полного рабочего дня в своих учреждениях. Мы с уважением относимся к этому самоотверженному труду и рассматриваем его как существенный вклад в развитие марксистской исторической науки. Социалистическая культурная революция придает большое значение научной работе, проводимой вне научно-культурных центров. Поэтому тем серьезнее стоит перед нами сегодня задача помогать научным исследованиям на периферии. Это следует делать в обоюдных интересах научных работников, работающих как на периферии, так и в Праге, Брно или Братиславе. Исследования, проводимые на местах, если они ведутся в нужном направлении, могут дать не только новые источники, но и привести к важным выводам по общетеоретическим вопросам.

Помощь историкам, работающим на периферии, долгое время оказывалась лишь Чехословацким обществом по распространению политических и научных знаний. Чехословацкие историки должны с большой ответственностью помогать научно-исследовательской работе на периферии, особенно путем проведения теоретических и методологических дискуссий и конференций. Хороший опыт в этом отношении имеет Институт истории КПЧ, организовавший и развернувший на периферии научно-исследовательскую работу по истории партии. В связи с изучением истории заводов серьезные задачи возлагаются на периферию. Начатая в этом направлении работа постепенно расширяется и уже координируется.

Мало в прошлом делалось и для того, чтобы ознакомить зарубежных читателей с достижениями чехословацкой исторической науки. Только в последнее время в иностранных журналах («Вопросы истории», «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» и др.) стали систематически публиковаться обзоры новинок чехословацкой исторической литературы.

Подготовлены также первые тома сборника «Historica» на иностранных языках. В дальнейшем следует этот сборник сделать журналом, который будет знакомить общественность капиталистических стран с успехами чехословацкой историографии, разоблачать клевету о нашей республике и бороться против буржуазной идеологии, особенно реваншизма и милитаризма.

Огромные задачи стоят перед чехословацкими историками и в преподавании истории. Критика состояния преподавания истории показывает, что нельзя в этой работе разрывать хронологический ход событий и ограничиваться изложением общих взаимосвязей, не подчеркивая исторического значения личности. Причиной многих недостатков в преподавании истории являются и нынешние учебники. Они в большинстве своем перегружены фактами, сухими схемами, написаны убогим языком и в таком виде не пробуждают любви к истории. Тов. Гендрих по праву критиковал их на пленуме ЦК КПЧ. Это наша ошибка, что между преподавателями истории и научными работниками нет тесного рабочего контакта, который может быть установлен на базе Чехословацкого общества историков.

Перед чехословацкими историками в период завершения строительства социализма стоят следующие основные задачи:

1. Систематически повышать теоретический уровень чехословацкой исторической науки путем изучения марксизма-ленинизма; стремиться к усилению общественной роли исторической науки и теснейшей связи историков с жизнью народа, помогать Коммунистической партии Чехословакии в социалистическом и коммунистическом воспитании трудящихся.

2. Последовательно уделять внимание методологическим проблемам и непримиримо бороться против буржуазной идеологии, особенно позитивизма, религиозного мракобесия, идеологии германского империализма.

3. Повышать уровень научной критики.

4. Сосредоточить внимание на углубленном изучении новейшей истории, не прекращая при этом исследований в области других периодов; наибольшие усилия сосредоточить на изучении истории возникновения и развития народной демократии в Чехословакии.

5. Преодолеть слишком узкую специализацию и подготовить фундаментальные обобщающие труды общенационального значения.

6. Поддерживать и развивать коллективные формы научной работы.

7. Заботиться о том, чтобы все чехословацкие историки расширили сферу своих научных исследований, распространяя их на территорию всей страны; укреплять братское сотрудничество между чешскими и словацкими историками.

8. Координировать научные работы в рамках государственного плана научных исследований.

9. Расширять и укреплять сотрудничество и взаимный обмен опытом исследовательской работы с историками Советского Союза и стран народной демократии.

10. Систематически популяризировать научные достижения, особенно через Чехословацкое общество по распространению политических и научных знаний.

От выполнения этих больших задач зависят успешное развитие исторической науки в нашей стране и ее тесная связь с чехословацким народом, успешно строящим социалистическое общество.